

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Н.С. ЛАГОДИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Древняя Русь богата памятниками духовной литературы. Одним из самых больших по объему и самых интересных культурно-исторических памятников старой киевской духовной литературы является Киево-Печерский патерик.

Название «патерик» происходит от греческого слова «патер» – отец, примененного к подвижникам, в частности аскетам-отшельникам. Монах-отшельник становился популярным народным героем.

С крещением Русь получила богатейший пласт христианской культуры. Он отражал все стороны духовной жизни, и наши предки перенимали его во всем, в том числе в литературе. Первоначально Русь пользовалась переводной византийской и болгарской литературой.

Широкое распространение получила агиографическая литература, то есть жития святых – жанр, рассказывающий о жизни людей причисленных к лику святых. В этих рассказах создавался нравственный идеал человека, посвятившего всю жизнь служению Христу и посредством страданий сумевшего достигнуть высот нравственного совершенства. К агиографической литературе относятся и патерики – сборники рассказов о жизнедеятельности подвижников монашеской жизни определенного монастыря или местности. Церковным уставом было постановлено читать эти рассказы за трапезой, а некоторые и во время церковной службы [6].

Центром русского просвещения становятся монастыри. Именно в это время возникает Киево-Печерский монастырь. У истоков его создания находятся митрополит Иларион и Антоний. Иларион выкопал недалеко от села Берестово пещерку, где проводил время в молитвах. После того, как Иларион стал митрополитом, в его пещерке поселился Антоний. Вскоре рядом с Антонием поселились его последователи и ученики. Среди первых учеников выделяется Феодосий, с именем которого связано возвышение монастыря. При нем налажена монастырская жизнь и принят Студийский Устав [3].

Киево-Печерский монастырь превратился в центр русского монашества. В нем была открыта первая школа, создана библиотека, зародилось русское летописание. Уже в XII в. появляется желание прославить в веках деяния его старцев, которое приводит к созданию Киево-Печерского патерика.

Киево-Печерский патерик возник в русле византийской агиографической традиции и создавался на протяжении XII-XIII вв. Первоначально состоял из двух посланий:

- Владимиро-Суздальского епископа Симона к монаху Киево-Печерского монастыря Поликарпу;
- Поликарпа к игумену Киево-Печерского монастыря Акиндину.

Окончательное оформление как сборник жизнеописаний иноков Киево-Печерского монастыря и повествований о раннем периоде его истории получил в конце XIII – начале XIV вв [4].

Симон – один из образованнейших людей эпохи. Был монахом Киево-Печерского монастыря, затем стал епископом Владимирским и Суздальским.

Взяться за перо Симона подтолкнули действия Поликарпа. Тот также был монахом Киево-Печерского монастыря. Поликарпа не устраивала роль простого монаха. За короткое время ему удалось добиться игуменства, но что-то не получилось. Обиженный, он обращается с письмом к Симону. Одновременно Поликарп стал домогаться епископской кафедры [4].

Симон написал ему обличительно-наставительное послание. В нем он призывает Поликарпа устыдиться, покаяться, полюбить монастырское житие. Симон излагает первые девять рассказов. Они основаны на устном предании. Каждый рассказ иллюстрирует образец подвижничества и заканчивается кратким поучением. Они интересны потому, что в них засвидетельствовано то, какой духовной высоты и святости можно достичь, преодолевая внешние и внутренние препоны силой молитвы, трудничества, а главное – непоколебимой веры в Спасителя [4].

Вслед за «Посланием к Поликарпу» Симон написал еще «Слово о создании Печерской церкви». Оно составляют пять рассказов о том, что построение Успенского храма было сопряжено с промыслом Божиим [4].

Адресованные Поликарпу рассказы произвели на него сильное впечатление. Поликарп решил продолжить работу Симона и дополнить его рассказы. Так родилось его собственное «Послание», адресованное уже к игумену Акиндину. В нем Поликарп воспроизвел еще одиннадцать рассказов о знаменитых насельниках обители периода ее расцвета: о Никите затворнике, о Агапите, безмездном враче, о Григории чудотворце, Моисее Угрине, Алимпии живописце и других. Как и Симон, Поликарп рассказывает об аскетических трудах печерских насельников, о творимых ими чудесах [5].

Преподобным Нестором летописцем было написано Житие святого Феодосия, которое вошло в состав патерики. Житие имеет трехчастную структуру: авторское вступление-предисловие, повествование о деяниях героя и заключе-

ние. Особого внимания заслуживает описание отроческих лет Феодосия, связанное с конфликтом с матерью. Мать чинит препятствия отроку, чтобы помешать ему стать монахом. Нестор изображает гнев матери, избивающей отрока до изнеможения. Столкновение с матерью завершается торжеством небесной любви над земной. Мать смиряется с поступком сына и сама становится монахиней [4].

Эпизод с «повозником» свидетельствует об отношении к жизни монахов трудового народа, считающего, что черноризцы проводят дни в праздности. Этому представлению Нестор противопоставляет изображение трудов Феодосия и окружающих его монахов. Много внимания он уделяет хозяйственной деятельности игумена, его взаимоотношениям с братией и великим князем. [7].

Составляющие основу Киево-Печерского патерика отдельные рассказы в идейно-тематическом отношении можно разделить на три группы.

Прежде всего, выделяются рассказы, в которых осмыслено значение Киево-Печерского монастыря как одного из оплотов христианства. К таковым относятся пять повествований, составивших «Слово о создании Печерской церкви» [1].

Интересен рассказ о варяге Шимоне [4]. У князя Африкана было два сына – Фрианд и Шимон. После смерти Африкана его брат Якун, некогда помогавший Ярославу Мудрому в его борьбе против Святополка Окаянного, лишил своих племянников их вотчинных владений. Шимон пришел к Ярославу, который определил его на службу к своему сыну Всеволоду. Шимон проникся любовью к Киево-Печерскому монастырю. И вот по какой причине. Во время княжения в Киеве Изяслава, на Русь явились половцы. Изяслав выступил против них вместе с братьями Святославом и Всеволодом (1066г.). Перед выступлением Ярославичи пришли к святому Антонию за благословением. Старец предрек им поражение, а Шимону предсказал: «О чадо! Ты же, спасен быв, zde имаши положен быти, в хотящей создатися церкви» [4]. Предсказание Антония об исходе битвы сбылось: на реке Альте половцы разбили христиан. Раненый Шимон лежал среди тру-

пов на поле битвы. Здесь ему было видение: он в небе «виде церковь превелику и рече: Господи, избави мя от горька смерти молитвами пречистыа твоеа Матере и преподобною отцу Антониа и Феодосиа» [4]. Тотчас же Шимон был вырван из среды мертвых и исцелен от ран. Он пришел к Антонию и рассказал это. Оказывается, его отец Африкан сделал большое распятие. Воздавая честь Спасителю, Африкан возложил на него золотые пояс и венец. Когда же Шимон уходил, то забрал с собой эти пояс и венец и при этом ему был чудесный голос от образа: «Никако же сего возложи, человече, на главу свою! Неси же на уготованное место, идеже зиждется церковь Матере моя от преподобного Феодосия, и тому в руце вдаждь, да обесится над жертовником моим!» [4]. Когда после того Шимон плыл на корабле, началась буря, так что он начал вопить: «Господи, прости мя, яко сего ради пояса днесь погыбаю, понеже взях от честнаго и человеколюбивого ти образа!» [4]. В тот же момент Шимон увидел «церковь горе» и услышал «глас»: «Иже хочет создатися от преподобного во имя Божиа Матере, ней же и ты положен имаши быти!» [4]. Шимон успел измерить поясом величину явленной церкви: в ширину она была 20 поясов, в длину 30, в высоту 30. Море успокоилось, Шимон спасся и прибыл на Русь. Но он не мог узнать, где же создается церковь, чудесно виденная им во время бури. И лишь когда она привиделась ему второй раз над полем брани, Шимон вспомнил предсказание Антония о том, что погребен будет в «хотящей создатися церкви». Он понял, что речь шла о Печерском монастыре. Закончив рассказ, Шимон отдал преподобному Антонию тот пояс. Антоний нарек Шимона Симоном и передал реликвии Феодосию для возведения храма. Далее в рассказе сообщается, что Симон вымолил у Феодосия «писание» с благословением всему его роду. Кроме того, здесь же содержится свидетельство: по нему выходит, что именно от Симона началась на Руси традиция влагать умершим в руку благословенную молитву – по образцу той, которая дана была ему преподобным Феодосием: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа! Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си и воздати хотя комуждо по делом его, тогда убо, Владыко, и

раба своего Симона и Георгия сподоби одесную тебе стати во славе Твоей и слышати благый твой глас: Приидете, благословении Отца моего, наследуйте уготованное вам царство искони мира!» [4]. Завершается рассказ о Симоне свидетельством, что он истинно уверовал и был «первым положен» в Успенской церкви. [8].

Вторую группу рассказов составляют повествования, цель которых прославить общественное значение Киево-Печерского монастыря. В них речь идет о взаимоотношениях братии с миром, прежде всего, со светской властью. Согласно им, печерские иноки духовно противостояли миру, обличали распространенное в нем зло, твердо отстаивали истины Христа учения и преображали мир. Таковы святой Кукша, просветивший вятичей на Оке; Евстратий Постник, претерпевший за свою веру мученическую смерть на кресте от иудея и прославившийся затем чудесами. Однако печерские монахи не только боролись со злом мира, но оказывали также и материальную помощь. Так, Прохор Лебедник во время голода пек для киевлян сладкий хлеб из горькой лебеды, а когда у них кончилась соль, он раздавал им пепел, чудесно превращавшийся в соль. Когда испеченный Прохором хлеб крадут, то выясняется что есть его нельзя, ибо он горек. Подобное же происходит и с солью: выкраденная у Прохора князем Святополком Изяславичем, она вновь превращается в пепел. Чудеса такого рода приводят согрешивших к раскаянию и свидетельствуют о реальной победе святости над грехом [2].

К числу рассказов, подчеркивающих значение Киево-Печерского монастыря на Руси, можно отнести рассказ Поликарпа об иконописце Алимпии [4]. Некий христианин из Киева, построив себе церковь, захотел украсить ее пятью иконами. Он дал доски и деньги двум инокам Печерского монастыря, прося их договориться о работе с Алимпием и заплатить ему за нее. Но иноки присвоили деньги себе. Через некоторое время заказчик захотел забрать иконы. Однако иноки сказали ему, будто бы Алимпий требует еще денег, и вновь оставили деньги у себя. Алимпий ничего не знал. Последовала новая клевета: желая оправдаться перед заказчиком, иноки сказали ему, что Алимпий взял деньги, а икон пи-

сать не хочет. Тогда заказчик пожаловался игумену Никону. Алимпий удивился, не понимая, о чем идет речь. Стремясь обличить иконописца, игумен велел позвать иноков, бравших деньги, и принести иконы. И тут обнаружилось, что они готовы. Но иноки не знали об этом. Тогда им показали иконы, обличили их в клевете и изгнали из монастыря. Обман был полностью раскрыт: во время большого пожара на Подолии церковь с теми иконами сгорела, но сами иконы остались целы. [8].

Третью группу рассказов патерика составляют описания внутренней жизни монахов. Эти рассказы характеризуют различные виды подвижничества: труднический, молитвенно-аскетический, духовный. В них отмечаются и положительные и отрицательные стороны иноческой жизни. Основной темой является тема борения монахов с дьяволом, преодоления ими искушений, соблазнов, страха и достижения через такую борьбу святости и способности к чудотворению. Много внимания уделено описанию и характеристике бесов: они могут представлять, искушая инока, то в виде ангелов, то в виде человека, то в виде чудовищ. В этом отношении наиболее яркими являются рассказы о Никите затворнике, о Феодоре и Василии [2].

Интересен рассказ Поликарпа о Моисее Угрине. Во время войны Ярослава со Святополком Моисей был уведен в Польшу как пленник. Там его увидела одна вдова и полюбила его. Поначалу она пыталась лестными словами привлечь его к себе, обещая ему любовь и богатство. Но Моисей понял ее намерение и обратился к ней со словами вразумления. Эти слова женщину не успокоили. Она объяснила ему, что хочет иметь его в качестве мужа и хозяина имения, только чтобы он сделал то, что она просит. Но Моисей от всего отказывается. Тогда вдова выкупает его у хозяина, дабы самой стать его полновластной хозяйкой. Она богато его одевает, кормит. Все бесполезно. Слуги госпожи уговаривают Моисея, но он непоколебим. Дело доходит до угроз. Моисей, дабы укрепить силы, тайно принимает постриг. Тогда вдова действительно начинает истязать его. Но он претерпевает все. Конец этой истории по-христиански закономерен: во время мятежа та

вдова была убита, а Моисей пришел к Пресвятой Богородице в монастырь [8].

Рассказы Киево-Печерского патерика отмечены «прелестью простоты и вымысла», восхитившей А.С. Пушкина: сюжеты разнообразны, характеры персонажей порой превращаются в живые портреты, не укладывающиеся в трафареты агиографического жанра. Монахи-подвижники предстают перед читателями одержимыми человеческими слабостями: они бывают корыстолюбивы, злопамятны, завистливы, равнодушны к бедам других.

Глубокие богословские пласты, заложенные в патерике, служили источником духовной мудрости для многих поколений людей.

Большинство сказаний Киево-Печерского патерика по форме напоминают краткие жития. Для него характерны:

- особого рода остросюжетность;
- сочетание символичности с предметной детализацией;
- изображаются соблазны, подстерегающие монахов, бесовские искушения, утаенная святость (смиренно утаиваемые святыми свидетельства их благодатной избранности) [1].

В патерик объединялись повествования о святых, имеющие поучительный оттенок. Эти тексты имеют основное значение для изучения того, как воспитывались религиозные и литературные взгляды на Руси.

За всю свою многовековую историю Киево-Печерский патерик неоднократно подвергался редактированию. Связь между отдельными главами патерика могла осуществляться на разных уровнях: на уровне главенствующего в сборнике композиционного приема (беседа, переписка), в зависимости от времени и места жительства героя, от авторской принадлежности произведения, внутренней логики творческого замысла. Существуют десятки редакций патерика. Наиболее распространены: Основная, Арсеньевская, Кассиановские первая и вторая, Иосифа Тризны, Сильвестра Коссова и другие. Названия редакций происходят от имен их составителей [1].

Памятник неоднократно привлекал внимание русских писателей: А.С.Пушкина, Н.С.Лескова, Л.Н.Толстого.

Патерик начал на территории Руси новую литературную эпоху. Именно поэтому долгое время он являлся самой распространенной книгой восточных славян. Читая Киево-Печерский патерик, православные люди Руси заимствовали образцы поведения истинного христианина, учились жить по заповедям Христовым, насыщались духовной пищей и стремились усовершенствовать свою жизнь.

В наше время как никогда ранее необходимо, особенно для молодого поколения, актуализировать чтение патерика, на примере его повествований прививать любовь к духовности, воспитать лучшие человеческие качества, присущие православным, чтобы помочь им стать истинными христианами.

Значение Киево-Печерского патерика велико. Он будил чувство общерусского патриотизма, в годы монголо-татарского ига напоминал о временах процветания и могущества Киевской Руси, об общерусском значении Печерского монастыря и его святынь и тем самым поддерживал в сознании людей идею единства Русской земли.

Список источников литературы

1. Абрамович, Д.И. Исследование о Киево-Печерском Патерике как историко-литературном памятнике / Д.И. Абрамович. – Петроград, 1902. – 372 с.

2. Адрианова-Перетц, В.П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI–XIII вв. / В.П. Адрианова-Перетц. Истоки русской беллетристики. – Ленинград: Наука, 1970. – 599 с.

3. Владимиров, П.В. Древняя русская литература Киевского периода XI–XIII вв. / П.В. Владимиров. – Киев, 1900. – 212 с.

4. Киево-Печерский патерик или сказания о житии и подвигах Святых Угодников Киево-Печерской Лавры. – Репринт 3-го изд. 1903 г. – К.: Лыбидь, 1991. – 256 с.

5. Ольшевская, Л.А. Об авторах Киево-Печерского патерика / Л.А. Ольшевская. – М., 1978. – Т. 2. – С. 13–28.

6. Ранчин, А.М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях /

А.М. Ранчин. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 176 с.

7. Федотов, Г.П. Святые древней Руси / Г.П. Федотов. – М.: Московский рабочий, 1990. – 125 с.

8. Яковлев, В.А. Древнекиевские религиозные сказания / В.А. Яковлев. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1875. – 164 с.